

Научная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-332-341>
<https://elibrary.ru/QXOBXV>
УДК 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Юрий СТУЛОВ

ЭХО АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОМАНЕ «ДОМИНИОН» КАЛВИНА БЕЙКЕРА

Аннотация: Статья посвящена роману Калвина Бейкера «Доминион» (2006), который охватывает столетний период в истории США с конца XVII до конца XVIII в., в течение которого североамериканские колонии Британии выступили против метрополии, провозгласили независимость и одержали победу в первой войне за независимость. Делая героями книги членов семьи афроамериканца Джаспера Мериана, который пытается укорениться на американской земле, писатель обращается к историческому опыту афроамериканцев. Сын и внук Джаспера приходят к пониманию необходимости борьбы за независимость. Сталкивая в своем романе приемы саги, мифотворчества, любовного приключения, семейной хроники, Бейкеру удается создать глубокое и интересное повествование о превращении североамериканских колоний в новое независимое государство, а ее населения — в молодую успешную нацию. Все четыре части романа написаны в разных манерах и демонстрируют мастерство Бейкера в переключении стилистических регистров, развитии литературной традиции, умении создать драматическое напряжение и удерживать внимание читателя на всем протяжении романа. Писатель не фокусирует внимание на проблеме расового барьера (color line), будучи убежденным в силе единения американцев разного цвета кожи, вероисповедания и пола, показывая, что только через взаимопонимание и стремление к диалогу возможно существование страны. Третья часть романа непосредственно посвящена событиям революции и Войны за независимость, когда, благодаря мужеству Калеума и волшебному мечу, выкованному его отцом и содержавшему всю историю страны и рода, колонисты одерживают победу в решающей битве при Саратого.

Ключевые слова: Американская революция, Война за независимость, афроамериканский роман, Калвин Бейкер, семейная хроника, сага

Информация об авторе: Стулов Юрий Викторович, кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь, 220030 г. Минск, Беларусь. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6395-2170>. E-mail: yustulov@mail.ru

Для цитирования: Стулов Ю.В. Эхо Американской революции в романе «Доминион» Калвина Бейкера // Литература двух Америк. 2026. № 20. С. 332–341. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-332-341>

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-332-341>

<https://elibrary.ru/QXOBXV>

UDC 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Yuri STULOV

ECHOES OF THE AMERICAN REVOLUTION IN CALVIN BAKER'S NOVEL *DOMINION*

Abstract: The paper is dedicated to Calvin Baker's novel *Dominion* (2006) that covers the hundred-year period in the US history from the end of the 17th to the end of the 18th century during which Britain's North American colonies rose against the metropolis, proclaimed independence and won in the first War of Independence. The writer addresses the historical experience of African Americans: the protagonists of the novel are Jasper Merian, an African American who tries to take root on the American soil, and members of his family. Merian's son and grandson come to realize the need to fight for independence. By mixing the techniques of saga, mythmaking, romance, and family chronicle Baker manages to create a deep and captivating narration about the transformation of North American colonies into a new independent state and their population into a young rising nation. All the four parts of the novel are written in different stylistic manners and demonstrate Baker's craft in switching over stylistic registers, developing the literary tradition, and creating the dramatic tension that keeps the readership's attention throughout the course of the novel. The writer does not emphasize the problem of the color line as he is convinced in the strength of the unity of Americans of different skin color, religion, and gender and shows that the existence of the country depends only on mutual understanding and commitment to dialogue. The third part of the novel is dedicated to the events of the American Revolution and the War of Independence: thanks to Caleum's bravery and the magic sword made by his father and containing the whole history of the country and his clan, the colonists win the decisive Battle of Saratoga.

Keywords: the American Revolution, War of Independence, African American fiction, Calvin Baker, family chronicle, saga

Information about the author: Stulov Yuri V., PhD in Philology, Associate Professor, Independent Researcher, 220030 Minsk, Belarus. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6395-2170>. E-mail: yustulov@mail.ru

For citation: Stulov, Yuri. "Echoes of the American Revolution in Calvin Baker's Novel *Dominion*." *Literature of the Americas*, no. 20 (2026): 332–341. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-332-341>

События американской революции 1776 г. стали поворотным моментом в мировой истории и послужили мощным толчком к изменению социально-политического климата в разных странах. Признание метрополией права бывших североамериканских колоний на независимость далось ей нелегко: многолетняя война, закончившаяся Парижским миром 1783 г., а затем вторая война за независимость 1812 г., когда англичанам удалось захватить Вашингтон и сжечь Белый дом. Молодая нация сумела отстоять свой суверенитет. В горниле войн происходило становление характера американцев. Естественным образом невзгоды и испытания первых лет независимости прямым образом затронули и афроамериканское население страны, насчитывавшее к концу XVIII в. около полумиллиона человек (более двадцати процентов всех жителей), из которых девяносто процентов находились в рабстве. Хотя на военную службу были призваны всего пять тысяч чернокожих американцев, их участие в военных действиях не могло не оказать серьезного воздействия на дальнейшую судьбу афроамериканцев. Очевидной была пропасть между образом молодой республики как «страны свободных людей» и рабовладением, и потому надежда получить освобождение через участие в борьбе за независимость вдохновляла чернокожих солдат, что, однако, использовалось обеими сторонами конфликта. Губернатор Виргинии граф Данмор, пообещав освободить рабов, создал так называемый «Эфиопский полк», куда вступали как невольники, так и свободные чернокожие. Джордж Вашингтон, сам рабовладелец-южанин, возглавлявший Континентальную армию, резко противился участию в ней чернокожих: «Ведь если черному дать форму, оружие и просить рисковать своей жизнью вместе с другими на поле брани, то как же можно в этом случае отрицать его право на свободу?»¹ [Johnson 1998: 163]. Но провалы в ведении войны, недоукомплектованность армии колонистов, недостаток боевого состава вынудили и его, и Континентальный конгресс разрешить мобилизацию афроамериканцев не только в качестве слуг, поваров, уборщиков, подсобных рабочих, но и в качестве солдат. Н.Б. Пуарье подчеркивает:

во время борьбы за независимость офицеры Континентальной армии, как и большинство американских политических лидеров, признали необходимость использовать имеющиеся человеческие ресурсы тогдашнего афроамериканского сообщества и включить, пусть временами и неохотно, афроамериканских граждан-солдат наряду

¹ Здесь и далее перевод с англ. мой.

с американцами европейского происхождения в борьбу за независимость страны [Poirier 2002: 17].

Хотя число мобилизованных афроамериканцев было ограниченным, они тоже внесли свой вклад в борьбу за независимость, а имена некоторых из них остались в истории: Питер Сейлем, Кафф Смит и др. В свою очередь, на стороне британцев мужественно сражались черный раб Титус, или Полковник Тай, как его называли солдаты, и Бостон Кинг, верившие в освобождение из рабства после победы англичан, как и тысячи других рабов-лоялистов, которые после подписания мирного договора были возвращены хозяевам и жестоко наказаны (были среди них и двое беглых рабов самого Вашингтона). Только небольшая часть из них сумела вместе с англичанами уплыть за океан.

Участие афроамериканцев в Американской революции и Войне за независимость с обеих сторон, вероятно, сказалась на том, что художественных произведений афроамериканских авторов, посвященных этой эпохе, мало, особенно в сравнении с тем, сколько сочинений посвящены периоду рабства в XIX в. и Гражданской войне. Традиционно, начиная с невольничьих повествований, основное внимание уделяется чудовищным условиям жизни рабов на плантациях, бегству и обретению свободы; эта тематика и заложила основы афроамериканской литературы.

На этом фоне явно выделяется роман Калвина Бейкера (Calvin Baker, р. 1972) «Доминион» (*Dominion*, 2006): внимание автора сосредоточено на том, какую роль афроамериканцы сыграли в формировании молодой нации. Бейкер подчеркивает стойкость, мужество, трудолюбие и упорство первых поколений африканцев, привезенных на американский континент и участвовавших в Войне за независимость. «Доминион» принадлежит к жанру семейной хроники, позволяющему проследить судьбу семьи или рода на протяжении нескольких поколений в контексте истории страны. Образчиками этого жанра в афроамериканской литературной традиции стали романы «Юбилей» М. Уокер, заложивший основы афроамериканской семейной саги, «Корни» А. Хейли, поражающий своим временным размахом (история семи поколений), «Известный мир» Э.П. Джонса, действие которого разворачивается практически на всем пространстве страны. Как и в этих романах, судьбы героев «Доминиона» соотносятся с историческими событиями — с зарождением американского государства, освоением новых территорий, постепенным узаконением рабства, началом движения за освобождение североамериканских колоний, первой войной за независимость. Сам писатель объясняет

свой интерес к этому периоду тем, что «эта эпоха скрыта от нашего взора из-за скудости данных», и определяет жанр своего романа как «альтернативный миф о сотворении мира»². В мультирасовых колониях того времени еще были свободные черные, но под влиянием экономических факторов уже начиналась институционализация рабства, что привело к парадоксальному явлению:

<...> главный факт американской политической жизни — заведомо демократическая революция, уже в самом своем зародыше была ограничена наличием рабства и превосходством белых, что оказалось чрезвычайно прибыльным³.

Эти наблюдения над ранней американской историей и определили характер и тональность романа писателя.

В отличие от невольничьего повествования (slave narrative) и романа протеста (protest novel), характерных для афроамериканской литературы и ставивших во главу угла темы угнетения рабов и борьбы за человеческое достоинство, Бейкер рисует судьбу нескольких поколений одной семьи, которые внесли свой вклад в становление молодой американской нации. В процессе самоидентификации они должны были определить свое место в борьбе с метрополией, не желавшей признать независимость бывших колоний. В романе не сразу становится ясно, что основатель рода Джаспер Мериан — чернокожий. Он, в первую очередь, — один из создателей новой страны, положивший жизнь на то, чтобы его потомки могли достойно жить на своей земле, и потому отсылки к рабству занимают второстепенное место в романе. Джаспер вместе с другими жителями колонии работает для будущего великой страны, где он и его потомки будут равноправны с белыми, индейцами и другими американцами. Бейкер убежден, что афроамериканский роман должен выйти за рамки протестной традиции и искать ответы на сложнейшие вопросы, которые встают перед людьми вне зависимости от цвета кожи. Для автора важно подчеркнуть, что Джаспер и его соседи, белые и черные, закладывают основы страны, и прошлое их объединяет, а не разводит по разные стороны баррикад. История в такой же мере принадлежит черным, как и белым или индейцам. Бейкер, для которого важна принципиальная связь прошлого

² Boyers, Robert. "Race and integration. An Interview with Calvin Baker." *Samalgundi* 212/213 (Fall 2021/Winter 2022). <https://salmagundi.skidmore.edu/articles/342-race-integration>.

³ Ibid.

и настоящего, отмечает, что расизм до сих пор не исчез из жизни страны, а приобрел новые формы:

призрак колониального прошлого Америки вырвался из-под контроля. Этот призрак теперь сидит в Белом доме, заставляя нас считаться с ним. Этот призрак уродлив и зловещ, но столь же естественен для нашей страны, как бисквиты и соус. Мы от него не избавимся, пока наша юридическая система, экономическая система, система образования и наша личная нервная система не освободятся от него. Вот что значило бы перешагнуть за цветную линию⁴.

В романе, действие которого охватывает около ста лет, с конца XVII в. до конца XVIII в., читатель знакомится с историей Джаспера Мериана и его потомков. Доминионом тогда называлась Виргиния, которая была самоуправляющейся территорией среди тринадцати североамериканских колоний Британии. Ее также называли «Старым Доминионом», поскольку именно с нее началась колонизация Северной Америки Британией. Она сыграла важную роль и в Американской революции. С Виргинией связана и судьба семьи Мериана. Проследившая историю Джаспера, его сыновей и внука, Бейкер показывает, как в семье воспитываются последующие поколения, закладываются их взгляды, формируются моральные принципы, передаются семейные традиции. Хотя все четверо героев принадлежат одному роду, их жизненные пути складываются по-разному. Через внутрисемейные конфликты, непростые взаимоотношения, контакты с окружающими, через память об уходящем времени создается представление о том, как непросто далось афроамериканцам укоренение на американской почве. Каждый из героев — яркая индивидуальность, и, как и в других произведениях подобного жанра, история передается через субъективное восприятие персонажей.

Роман состоит из четырех частей, каждая из которых включает десять глав. Первая, третья и последняя части по стилю напоминают древние саги. Первая часть, «Хронос» (Chronos), погружает читателя в мифологическое противостояние человека и духа зла. Борьба Джаспера и злого духа Старого Лёве (Ould Löwe) — это битва между добром и злом, и человек с огромным трудом, с напряжением всех сил одерживает победу и приступает к обработке своего участка земли

⁴ Baker, Calvin. "Black Like Who? How Obama Negotiated America's Racial Tightrope." *Harper's Magazine* (March 2017). <https://harpers.org/archive/2017/03/black-like-who/>

и строительству дома — их он должен будет передать своим потомкам. Это как бы сотворение мира по-джасперовски с прицелом на будущее. На своей земле Джаспер построил прочный каменный дом Стоунхаузес (Stonehouses), устроил солнечные часы, «которые были больше, чем просто украшение; на своей земле и своей собственности он подчинил себе время и хронологию»⁵.

Во второй части, «Век огня» (The Age of Fire), главными действующими лицами становятся сыновья Джаспера: рожденный на этой земле, но потерявший голову от любви и бросающий дом Пэрчейз (его говорящее имя, Purchase, значит «приобретение», хотя ему не удастся хоть что-нибудь приобрести, кроме разочарования и бесприютности) и Магнус, сын от первой жены Джаспера, родившийся на рабовладельческой плантации. Джаспер хотел выкупить сына из рабства, но это ему не удалось, и Магнус сбежал от хозяина, нашел отца и стал продолжателем его дела. Его имя значит «могущественный», и герой оправдывает его, становясь опорой отца и семьи, в отличие от Пэрчейза. Эта часть написана в стиле хроники и сочетает лирические страницы, посвященные Пэрчейзу, с бытописательскими — там, где речь идет о повседневной жизни Магнуса и его усилиях закрепиться на земле отца. На этом фоне резко выделяется фрагмент, описывающий, как непутевый сын выковывает подарок для отца — необыкновенный меч, который под силу поднять только истинному герою, т. е. Джасперу; здесь снова возникает ассоциация с древними сагами: выковывается меч, запечатлевший в себе всю историю рода Джаспера, связанный с их наследственной землей. Этот меч, подобно магическому Экскалибуру, может поднять и использовать в битве только мужчина из семьи Джаспера. На лезвии меча можно было увидеть «весь мир и будущее еще не покоренного континента» (88) — и далее идет описание мифологических героев, небесных птиц, Адама, Евы и их детей, а также Колумба, Магеллана, Рейли, их кораблей, хартий, которые король даровал каждой из колоний, конфликтов с индейцами, войн в африканских и европейских землях. Есть на этом мече и сам Пэрчейз, и его отец.

В некоторой степени картина, открывающаяся Пэрчейзу на лезвии меча, сродни карте изведенной Америки из романа Э.П. Джонса «Известный мир» и служит своего рода проекцией в прошлое и настоящее семейства Мериан, соединяя колониальный период и новейшую историю страны. Опора на миф не случайна, ведь «миф — это метафора человеческого опыта, способ передачи этого опыта и определения его значения» [Weever 1991: 3], и использование мифа служит у Бейкера

⁵ Baker, Calvin. *Dominion*. New York, 2006: 82. Далее ссылки на это изд. даны в тексте в круглых скобках.

определенной цели: укрупнить значение происходящего, показать его повторяемый смысл, помочь человеку найти ориентиры в хаосе творения мира и сформировать нравственные ценности. Что касается всяких чудовищ и призраков, то вера в них характерна для того времени, и Бейкер отражает это в верованиях и поведении своих персонажей.

Колдовство, призраки и волшебницы, магическое врачевание, ворожба, одержимость бесами и астрология серьезно воспринимались простыми людьми, чернокожими, краснокожими и белыми жителями колоний [Ignatiev 1994: 610].

Этот волшебный меч проявляет себя в бою в третьей части, «Разрешение конфликта» (Settlement), которая посвящена участию внука Джаспера Калеума в Войне за независимость и в битве при Саратоге. Эта часть особенно важна для раскрытия смысла Американской революции.

Война за независимость становится сознательным выбором колонистов, в среде которых зреет недовольство действиями англичан. Люди хотят строить свою жизнь на иных принципах и быть хозяевами своей судьбы. Семья Джаспера до этой поры жила своей размеренной жизнью, стремилась отвоевать место для земледелия и разведения скота, знала взлеты и падения, но к июлю 1776 г. события достигли своего апогея, что заставило Магнуса и Калеума задуматься о происходящем. Хотя Магнусу нужно было думать о будущем, заботиться о все увеличивающейся семье (сноха его ожидала ребенка), об урожае, о других повседневных делах, он внезапно вспомнил — впервые за все время — о годах унижений на плантации, в рабстве, о несправедливости сборщика податей и о прочих неприятностях, через которые он прошел, пока в колонии правили англичане. Он задумался о «всех тех небольших оскорблениях, которые были слишком малы и неопределенны, чтобы дать им какое-то название, но которые хранились в памяти. И через эти воспоминания он в конечном итоге убедил себя в необходимости войны; то, что придет после нее, переживет все, что было до нее» (275). Он испытывает гордость за племянника Калеума, который вступил в ряды ополчения колонистов, «хотя, конечно, не был ни злопамятным, ни жаждущим крови» (275). Англичане оставили их практически ни с чем накануне долгой зимы после уплаты налогов, и они ясно осознали, что «будущее наступит только после разрыва с прошлым» (279).

Калеум достает волшебный меч, и именно на его долю выпадет участие в битве при Саратоге, решившей исход Войны за независимость: «это была его великая цель и обязанность. То, что

он справился, было для него столь же значимо, как и то, что у него есть свой дом» (281). В описании сражения Бейкер демонстрирует мастерство баталиста, перемежая военные термины с размышлениями над переменчивостью Богини победы, но эпизод боя Калеума и раба Юпитера, сражающегося на стороне англичан, вновь меняет регистр повествования: рассказ о поединке напоминает героический эпос. Перед читателем — битва титанов, где перемирие невозможно; должен погибнуть более слабый, но и победитель должен «испить из поднесенной ему смертной чаши» (290):

как только они приготовились к последнему рывку, их глаза встретились. Они вновь бросились друг на друга. Юпитер наткнулся на меч Калеума. Когда Калеум вынул меч, соперник уже лежал мертвым у его ног (291).

Описания лаконичны, но тем более значимым оказывается каждое слово. Калеум побеждает, поскольку у него было ясное понимание своей цели, и правда была на его стороне.

Жизнь Калеума после окончания войны сложилась трудно. Ему, как и гомеровскому Одиссею, потребовалось время, чтобы вернуться к мирной жизни. Его родной дом к тому времени сгорел, а злой дух Старый Лёве вырвался из цепей, так что Калеуму предстояло вновь сокрушить его, чтобы не прервалась связь поколений. И заключительные главы романа опять приобретают эпическое звучание.

И это был его единственный дом, и другого у него не будет, и только его он всегда хотел. Тогда в мире было утро, и это было утро его жизни. В его собственной стране (368).

Так, в четвертой части романа, «Ламентация» (*Lamentations*), Калеум возвращается домой, чтобы начать все сначала, закольцовывая роман новой битвой со злым духом и открывая новый виток истории.

В газете *New York Today* «Доминион» был назван одной из лучших книг года и стал финалистом премии «Наследие Херстон/Райта». Некоторые критики тем не менее сочли, что роман не получил должного внимания. Мод Ньютон, например, озаглавила свою рецензию «“Доминион”» был встречен молчанием»⁶. При этом Калвина Бейкера считают

⁶ Newton, Maud. “The silence that greeted *Dominion*.” *Maudnewton.com* (December 28, 2006). <https://maudnewton.com/2006/12/the-silence-that-greeted-dominion/>

одним из наиболее оригинальных современных афроамериканских писателей⁷. Критик Дейл Пек, например, считает, что Бейкер — писатель, «менее пресыщенный, чем Колсон Уайтхед» и «менее китчевый, чем Тони Моррисон»⁸, а Д.Э. Дарем отмечает, что «Бейкер расширил границы афроамериканской литературы», и надеется, что «он и другие писатели будут отталкиваться от этой амбициозной попытки». Он особо подчеркивает необычность структуры романа, который «прошит, словно лоскутное одеяло, инкорпорирует классические влияния и трудности раннего американского фронта, создавая из них уникальный портрет в стиле пэчворк»⁹. В разнообразии приемов, использованных в этом романе, искусном переключении стилистических кодов, умении выстроить действие, охватывающее целое столетие, и сохранить при этом драматическое напряжение, Бейкер демонстрирует незаурядное мастерство, которое позволяет причислить его к наиболее интересным современным афроамериканским писателям.

REFERENCES

- Ignatiev 1994 — Ignatiev, Noel. “The Revolution in African-American Exuberance.” *Eighteenth-Century Studies* 27, no. 4 (1994): 605–613.
- Johnson 1998 — Johnson, Charles, and Patricia Smith. *Africans in America. America’s Journey Through Slavery*. Orlando, FL, 1998.
- Poirier 2002 — Poirier, Noel B. “A Legacy of Integration: The African American Citizen-Soldier and the Continental Army.” *Army History* 56 (Fall 2002): 16–25.
- Weever 1991 — Weever, Jacqueline de. *Mythmaking and Metaphor in Black Women’s Fiction*. New York, 1991.

© 2026, Ю.В. Стулов

Дата поступления в редакцию: 21.04.2026

Дата одобрения рецензентами: 10.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

© 2026, Yuri V. Stulov

Received: 21 Apr. 2026

Approved after reviewing: 10 May. 2026

Date of publication: 25 Jun. 2026

⁷ Chideya, Farai. “Novelist Calvin Baker Considers the Word Slavery Made.” *National Public Radio* (May 22, 2007). <https://www.npr.org/transcripts/10329537>

⁸ Peck, Dale. “*Dominion* by Calvin Baker.” *New York Magazine* (May 26, 2007). <https://nymag.com/arts/books/features/2007/32390/>.

⁹ Durham, David Anthony. “A Mythic Tale of Blacks in Early N.C.” (November 1, 2006). <https://acaciatriology.blogspot.com/2006/11/review-of-calvin-bakers-dominion.html>.